

Как она и говорила, лишь когда человек рядом, можно обрести покой.

— Отпусти. Не надо так. Я больше не буду, не злись, — мужчина, застигнутый врасплох её внезапным порывом, растерялся и принялся извиняться. Он пытался оттолкнуть её руками, но всё было тщетно, а щёки его залил густой румянец.

Он тосковал по её объятиям, но его нынешнее положение не позволяло предаваться мечтам — суровая реальность вмиг вернула его на землю. Когда-то давно он задумывался об этом. Он был готов стать хоть самым ничтожным из её слуг, лишь бы позволили остаться подле неё. Но потом появился ребёнок, а следом случились события, заставившие его отринуть эти мысли навсегда.

— Я провожу тебя до комнаты, на улице холодно, — женщина, заметив его покрасневшие от слёз глаза, тяжело вздохнула. Она разжала руки, отпустила его и поправила ему плащ, мельком взглянув на его покой.

— Не утруждайте себя, госпожа. Я дойду сам, а вы поскорее уходите, — он сжал пальцами завязки плаща, почувствовав свободу, поспешно отступил на шаг и, опустив голову, пробормотал просьбу уйти. Не дожидаясь ответа, он почти бегом направился к своей спальне, путаясь в собственных шагах.

Женщина проводила его взглядом, опустив ресницы. Как только он скрылся из виду, она подняла руку, и сгусток пурпурно-алого света ударил в стоявшее рядом дерево, в мгновение ока превратив его в ничто. Она посмотрела в сторону главного двора поместья Юэ, и взгляд её стал холодным, как лёд.

Юэ Цифэн, я обязательно преподнесу тебе подарок, достойный той заботы, которую ты проявлял к нему все эти годы.

На следующее утро тёплые солнечные лучи пролились с небес.

Дворец Суин. Трое детей в назначенное время пришли засвидетельствовать почтение Императрице-консорту.

— Инь-эр, какие планы на сегодня? — Цзи Жугэ, сидя на почётном месте, посмотрел на дочь, а затем бросил взгляд на улицу.

— Вчера говорила с Хуань-хуанем, сегодня заберу его погулять. Скоро отправлюсь в поместье Юэ, — Фэн Иньинь поставила чашку с водой и тоже взглянула на небо: возможно, он ещё отдыхает.

— Сестра, я тоже хочу! Обещаю, не буду мешать вам с зятем проводить время, мы с братом поиграем в другом месте. Отец, может, тоже пойдёте с нами? — Фэн Цинлин, услышав о

прогулке, тут же оживился. В последние дни в столице было слишком много людей, и отец не разрешал ему выходить, а когда брат вернулся, они всё время проводили с отцом во дворце. Теперь, когда сестра собиралась за ворота, он ни за что не хотел упустить шанс.

Он отложил пирожное, торопливо проглотил кусочек и выпалил просьбу, боясь, что если замешкается, его не возьмут. Его личико покраснело от нетерпения, он с надеждой смотрел на отца.

— Лин-эр, ешь медленнее, не торопись, — Цзи Жугэ побледнел от испуга, наблюдая за ним. Он поспешно подошёл к сыну и начал похлопывать его по спине, а Цинцзюэ протянул мальчику чашку с тёплой водой.

— Отец, брат, я в порядке. Больше не буду так делать, — Фэн Цинлин сделал глоток, перевёл дыхание и, понимая, что перепугал их, виновато опустил голову.

— В делах не следует проявлять излишнюю поспешность, — холодно произнесла Фэн Иньинь.

— Буду помнить наставление сестры, — пролепетал малыш, теребя края одежды и не зная, куда деть руки.

— Инь-эр, он ведь ещё ребёнок, — с досадой сказал Цзи Жугэ, видя, как дочь отчитывает брата.

С самого рождения они с Цзюэ-эр растили Лин-эра как обычного ребёнка. Пусть его мастерство и превосходило способности сверстников, но в душе он оставался маленьким мальчиком.

— Он уже не мал, пора учиться справляться с делами самостоятельно. Если хочешь ехать со мной, иди собирайся. Я в кабинет, — Фэн Иньинь проигнорировала его слова, встала и направилась к выходу. Остановившись в дверях, она бросила последнюю фразу и исчезла за углом.

Конечно, она не оставит маленького брата без присмотра, но предосторожность лишней не будет.

— Я что, рассердил сестру? — Фэн Цинлин, видя, как его обожаемая сестра уходит с холодным лицом, тут же сник. Его лицо, которое он пытался держать серьёзным, исказилось, и из глаз брызнули слёзы. Как он мог так опозориться перед сестрой? Одно дело — вести себя так при отце или брате, но перед ней... А вдруг она теперь его разлюбит? Может, сходить к зятю, попросить его замолвить словечко? Нет, нельзя подставлять зятя.

— Сестра не сердится, Лин-эр. Успокойся, не накручивай себя, — Фэн Цинцзюэ усадил братишку на кушетку и, погладив его по голове, принялся мягко утешать.

— Сестра же велела тебе собираться в дорогу. Если так переживаешь, иди скорее, не заставляй её ждать, — Цзи Жугэ подошёл к нему и легонько ущипнул за щёчку. Похоже, вернувшись в этот раз, Инь-эр задумала нечто серьёзное, иначе не стала бы говорить те слова.

— Спасибо, отец, я побежал! Брат, пошли! — малыш, подбодрённый словами отца, смахнул слёзы, прыгнул с кушетки, поклонился и, схватив брата за руку, помчался в свой двор. Однако у самых дверей он остановился, обернулся и с улыбкой спросил: — Отец, может, всё же пойдёте с нами?

— Позже. Скоро придут остальные обитатели гарема, нужно принять их приветствия. Идите, Цзюэ-эр, присмотри за братом, — Цзи Жугэ отказался, вспомнив о важных делах, и наказал старшему сыну беречь младшего.

— Не беспокойтесь, отец, я глаз с него не спущу, — Фэн Цинцзюэ, понимая тревогу родителя, дал твёрдое обещание. Малыш тоже поспешил заверить:

— Лин-эр будет держаться рядом с братом и не заставит вас волноваться! Отец, береги себя во дворце, мы пошли!

Цзи Жугэ проводил их взглядом, дождался, пока они скроются, и вернулся на кушетку. Он взял со столика нефритовую шпильку и начал помешивать ею в чашке с водой. Лицо его было спокойным, брови слегка нахмурены, но спустя мгновение он поднял голову и едва заметно улыбнулся.

В этот момент слышались торопливые шаги. Южань вбежал в комнату с таким встревоженным видом, будто случилось нечто ужасное.

— Императрица-консорт, все обитатели гарема по приказу Его Величества собрались снаружи и ждут аудиенции. Даже Мэй-цзюнь, который годами не покидал дворец Цинмэй, тоже там, — Южань опустился на колени и выпалил всё на одном дыхании. То, что он увидел снаружи, привело его в замешательство.

Обычно, если Император приходил во дворец Суин, он мог сразу пройти внутрь и ждать, но остальные наложники были обязаны дожидаться разрешения. Все эти годы они приходили группами, но сегодня впервые явились все до единого, включая Мэй-цзюня. Похоже, та сторона затеяла что-то крупное. Но почему именно после возвращения принца Сяо? Неужели они не боятся гнева принца? Южань ломал над этим голову.

Цзи Жугэ, выслушав его, слегка опешил, перестал помешивать воду и на мгновение замолчал. Вскоре он поднял взгляд:

— Проводи их в передний зал. Раз на то воля Его Величества, полагаю, она скоро тоже будет здесь.

Южань, видя спокойствие господина, понял, что тот всё контролирует, тихо ответил и удалился.

Похоже, они больше не могут ждать. Но поможет ли этот демарш их планам? Он помнил слова Инь-эр: кто не ищет смерти, тот не погибнет. Похоже, им стало слишком скучно жить в мире эти годы.

Цзи Жугэ вспомнил донесения, которые получал последние десять с лишним лет, и в его глазах промелькнуло презрение. Он годами не покидал дворец Суин, но если ему нужно было что-то узнать... люди, которых оставила Инь-эр, зря свой хлеб не ели.

<http://bllate.org/book/22449/2359603>